

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

С. Л. ФОКИН*

ORCID ID: 0000-0003-4853-985X

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР ЧИТАЕТ ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются автобиографические, мемуарные и эпистолярные источники, контекстно-исторический анализ которых позволяет утверждать, что М. Хайдеггер с самого начала творческого пути оставался прилежным читателем сочинений Ф.М. Достоевского. Сближаясь с русским писателем отнюдь не на почве антисемитизма или консервативной революции, как это утверждается в новейших исследованиях европейских ученых, немецкий мыслитель ценил его устремленность к укорененности в родной почве, напряженное внимание к малой и большой родине. В статье делается вывод, что именно культ родного края (*Heimat*) становится краеугольным камнем критики нигилизма, которую предпринимает Хайдеггер, опираясь на Достоевского.

Ключевые слова: М. Хайдеггер, рецепция Достоевского в Германии, консервативная революция, антисемитизм, нигилизм, философия и литература.

S. FOKIN

MARTIN HEIDEGGER READS DOSTOEVSKY

Annotation: The article deals with autobiographical, memoir and epistolary sources, the contextual and historical analysis of which allows us to assert that M. Heidegger remained a diligent reader of F.M. Dostoevsky's works from the very beginning of his creative path. Approaching the Russian writer not at all on the basis of anti-Semitism or conservative revolution, as it is claimed in the latest studies of European scholars, the German thinker appreciated his aspiration to rootedness in his native soil, intense attention to small and large homeland. The article concludes that it is the cult of the native land (*Heimat*) that becomes the cornerstone of Heidegger's critique of nihilism, based on Dostoevsky.

* Сергей Леонидович Фокин, д-р филол. наук, профессор кафедры романо-германской филологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН; Sergey Leonidovich Fokin, Dr. of Philology, Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, St. Petersburg State University of Economics, Senior Researcher at IMLI RAS. serge.fokine@yandex.ru

Key words: M. Heidegger, reception of Dostoevsky in Germany, conservative revolution, antisemitism, nihilism, philosophy and literature.

I

До последнего времени имя Достоевского нечасто появлялось в исследованиях трудов и дней М. Хайдеггера (1889–1976). Вплоть до выхода «Черных тетрадей» (2014–2018, соответственно 94–98-го томов полного собрания сочинений — Gesamtausgabe) комментаторы насчитали четыре упоминания русского писателя в изданных текстах немецкого мыслителя². Развернутая цитата из «Объяснительного слова» к Пушкинской речи встречается в самом начале курса «Ницше: европейский нигилизм» (1940). Представляя генеалогию понятия «нигилизм» в европейской культуре, немецкий философ замечал: «Слово “нигилизм” — это название, пущенное в оборот русским *Тургеневым*, от латинского nihil = ничто, для воззрения, согласно которому реально только то, что доступно чувственному восприятию, т. е. самоопытное сущее и ничего более. <...> С этим следует сравнить “Объяснительное слово” *Достоевского* к Пушкинской речи (1880) <...>; оно гласит»³: «Собственно же в речи моей я хотел обозначить лишь следующие четыре пункта в значении Пушкина для России. 1) То, что Пушкин первым своим глубоко прозорливым и гениальным умом и чисто русским сердцем своим отыскал и отметил главнейшее и болезненное явление нашего интеллигентного, исторически оторванного от почвы общества, возвысившегося над народом. Он отметил и выпукло поставил перед нами отрицательный тип наш, человека, беспокоящегося и не примиряющегося, в родную почву и в родные силы ее не верующего, Россию и себя самого (то есть свое же общество, свой же интеллигентный слой, возникший над родной почвой нашей) в конце концов отрицающего, делать с другими не желающего и искренно страдающего. Алеко и Онегин породили потом множество подобных себе в нашей художественной литературе» (26, 129–130).

Разумеется, Хайдеггер читает своим студентам немецкий перевод текста Достоевского из 12-го тома легендарного полного собрания сочинений русского писателя. Напомним, что в 1905–1906 гг. по инициативе воспитанников в Лифляндской губернии сестер Люси и Лесс (Элизабет) Кэррик в Германии было предпринято беспрецедентное издание полного собрания сочинений Достоевского в немецком переводе,

² Jaran F., Perrin Ch. The Heidegger concordance. London, 2013.

³ Heidegger M. Nietzsche: Der europäische Nihilismus // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 48. Frankfurt am Main, 1986. Имеющийся русский перевод этого текста, выполненный В. В. Библиным, сделан с позднейшего переиздания курса в 1961 г., в которое философ внес определенные изменения, указав, в частности, на немецкие источники в генеалогии понятия (Якоби, Жан Поль): *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм / пер. В. В. Библина // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 63.

возглавленное выдающимся немецким литератором Артуром Меллер ван ден Бруком и активно поддержанное Д.С. Мережковским и Д.В. Философовым⁴. «Полное собрание сочинений Достоевского завершается публикацией “Подростка” (1915) и тома “Автобиографических материалов” (1919)»⁵. Как это ни парадоксально, но именно война с Россией способствовала нарастанию общего внимания немецких читателей 1910–1920-х гг. к русской литературе и, в частности, к романам Достоевского, правда, отнюдь не меньшее влияние на активизацию рецепции творчества русского писателя было оказано революционными бурями начала века. Так или иначе, но ссылка на Пушкинскую речь в курсе 1940 года может рассматриваться как первый наглядный знак внимания Хайдеггера к творчеству русского писателя.

Как уже было сказано, до последнего времени имя Достоевского редко возникало в исследованиях жизни и творчества Хайдеггера. Ситуация резко изменилась с публикацией «Черных тетрадей» — частных «размышлений» и «примечаний» 1932–1946 гг., которые философ завещал предать печати лишь после окончания работ по изданию полного собрания сочинений. В результате столь эффективного посмертного жеста опубликованные ранее тексты Хайдеггера были поставлены под вопрос и потребовали в свете обнародованных откровений новых толкований и переоценки. Проблема усугубляется тем, что в «Черных тетрадях» открывается доступ не только к потаенной творческой мастерской философа, но и к текущим заметкам на злобу дня: учреждение и крах III Рейха, Вторая мировая война и оккупация Германии, чистки в немецких университетах и «еврейский вопрос», послевоенная Европа и роль России в новом миропорядке. Если диалог с французской интеллектуальной традицией был столь важен и столь очевиден в философском становлении Хайдеггера, что его почти всерьез называли французским философом, то особое отношение к России открылось именно в «Черных тетрадях», а также в опубликованных в последнее время эпистолярных и мемуарных источниках. Так, например, из воспоминаний Карла Лёвита, который был одним из учеников Хайдеггера во Фрайбурге в начале 1920-х гг., до нас дошла такая красноречивая деталь: «С этого фрайбургского времени я до сих пор помню, как видел портреты Паскаля и Достоевского на его рабочем столе, а в углу комнаты, похожей на келью, висело экспрессионистское распятие»⁶. Подчеркнем, что особое место России в мысли Хайдеггера подтверждается и оперативным русским переводом «Черных тетрадей» (2016–2018),

⁴ Романова Г. Судьба первого немецкоязычного собрания сочинений Ф. М. Достоевского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 190–193.

⁵ Дудкин В., Азадовский К. Достоевский в Германии (1846–1921) // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. С. 697.

⁶ Löwith K. Mein Leben in Deutschland vor und nach 1933. Ein Bericht. Stuttgart — Weimar, 2007. S. 31.

и выходом в свет коллективной монографии «Хайдеггер, “Черные тетради” и Россия»⁷.

Именно в последней работе появилась статья французского философа Э. Фая «Хайдеггер и Россия. От консервативной революции ко Второй мировой войне», начальный раздел которой озаглавлен «Хайдеггер, читатель Достоевского»: он представляет собой первый опыт обсуждения на русском языке восприятия творчества русского писателя немецким философом⁸. Следует уточнить, что статья Фая увидела свет по-французски в 2017 г., но в русском издании коллективной монографии якобы по недосмотру редакции (?) была опубликована более ранняя версия этой работы 2015 г., которая, по уверению автора, впоследствии была исправлена и дополнена для публикации на французском языке: «К настоящему моменту мы полностью пересмотрели этот вопрос, исходя из писем Хайдеггера к его жене Эльфриде, признанию, сделанному Ф. де Товарниcki и наших собственных изысканий относительно Артура Меллер ван ден Брука и консервативной революции»⁹. Так или иначе, но и в русских, и во французской версиях этой работы присутствует несколько несообразностей, объясняющихся невниманием современного французского философа к немецкому и русскому контекстам творчества Достоевского. Тем не менее несомненным достоинством этой работы является указание на другие источники, свидетельствующие об интересе Хайдеггера к творчеству Достоевского: переписка с Эльфридой и беседа с Ф. де Товарниcki, одним из пионеров французского хайдеггеризма.

Судя по всему, самое первое упоминание имени Достоевского встречается в письме Хайдеггера к Эльфриде от 28 августа 1918 г., когда молодой немецкий философ проходит военную службу в метеорологическом отделении неподалеку от Вердена: «И потом будь так любезна справиться, существует ли издание “Братьев Карамазовых” Достоевского — здесь книги отлично хранятся»¹⁰. Уже этот вопрос, который задается солдатом, принимающим участие в Великой войне, пусть и не на переднем крае, позволяет усомниться в трактовке французского философа Э. Фая, объясняющего интерес Хайдеггера к Достоевскому в основном через «Дневник писателя», по его мнению, «не лишнего

⁷ Хайдеггер, «Черные тетради» и Россия / под ред. М. Ларюэль и Э. Файя; пер. под науч. ред. М. Маяцкого. М., 2018.

⁸ Фай Э. Хайдеггер и Россия. От консервативной революции ко Второй мировой войне // Хайдеггер, «Черные тетради» и Россия. С. 329–362.

⁹ Faye E. Heidegger et la Russie: de la révolution conservatrice à la Seconde Guerre mondiale // Sens public. 2017. <https://doi.org/10.7202/1048862ar>

¹⁰ Heidegger E. & M. “Mein liebes Seelchen!” Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfride. München, 2005. Здесь цитируется по французскому изданию: “Ma chère petite âme”. Lettres de Martin Heidegger à sa femme Elfride / édité par G. Heidegger; traduit par M.-A. Mailet. Paris, 2007. P. 111.

националистических и антиеврейских тонов»¹¹. Напротив, интерес к «Братьям Карамазовым» свидетельствует скорее о том, что следует считать активным «модернистским настроем» мышления философа: Достоевский в моде в воюющей Германии, а Хайдеггер с самого начала творческого пути отличается напряженным вниманием к актуальной литературе. Уже в первой публикации Хайдеггера-студента сказывается эта критическая открытость ко всему новому: «В наши дни много говорится о “личности”». И философы находят новые ценностные понятия. Помимо критического, морального, эстетического суждений, они оперируют “ценностью личности”, особенно в литературе. Личность художника выходит на первый план. Вот почему вы много слышите об интересных людях. О. Уайльд — денди, П. Верлен — “гениальный пьяница”, М. Горький — великий бродяга, сверхчеловек Ницше — все это интересные люди»¹². Несмотря на критический настрой, замечание указывает нам на круг чтения молодого философа, отнюдь не чуждого новейшим веяниям в европейской литературе. Со временем в этот круг входит Достоевский. Позднее, в предисловии к первому изданию «Ранних сочинений», Хайдеггер так писал об этой эпохе: «О том, что принесли волнующие годы между 1910 и 1914, невозможно рассказать, укажу лишь на некоторые моменты: второе, увеличенное вдвое, издание “Воли к власти” Ницше, перевод произведений Кьеркегора и Достоевского, пробуждающийся интерес к Гегелю и Шеллингу, поэзия Рильке и стихи Тракля, “Собрание сочинений” Дильтея»¹³.

Следующее упоминание имени Достоевского встречается в письме к Эльфриде от 27 октября 1918 г. (в 2 часа ночи), также написанном с фронта; оно вновь свидетельствует о том, что интерес Хайдеггера отнюдь не сводился к политическому или тем более антисемитскому аспектам мысли русского писателя. Судя по всему, супруга, которая, следует думать, тоже тогда взялась читать Достоевского, поделилась в своем письме размышлениями об особой трактовке темы сострадания в творчестве русского писателя (письмо Эльфриды не сохранилось). Философ немедленно откликнулся: «Что касается проблемы сострадания, которую ты прочувствовала у Достоевского как нечто основополагающее, поговорим об этом в другой раз»¹⁴. Здесь не место, чтобы останавливаться на подробной характеристике той роли, которую Эльфрида сыграла в духовном становлении Хайдеггера; заметим лишь, что девушка, с которой начинающий философ связал свою жизнь, была одной из самых образованных молодых особ в консервативной Германии того

¹¹ Фай Э. Хайдеггер и Россия. С. 331.

¹² Heidegger M. Per mortem ad vitam (Gedanken über Jörgensen “Lebenslüge und Lebenswahrheit”) (März 1910) // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 16. Frankfurt am Main, 2000. S. 3.

¹³ Heidegger M. Vorwort zur ersten Ausgabe der “Frühen Schriften” (1972) // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 1. Frankfurt am Main, 1978. S. 56.

¹⁴ “Ma chère petite âme”. Lettres de Martin Heidegger à sa femme Elfride. P. 128.

времени. Прочитируем новейшую биографию мыслителя: «В 1915 году она поступила во Фрайбургский университет, чтобы изучать политическую экономию, особенно ее волновали вопросы, связанные с местом женщины в современном обществе. Это был совершенно исключительный маршрут для немецкой женщины того времени, который к тому же был связан с необыкновенной географической мобильностью, не имевшей ничего общего с ситуацией Хайдеггера, остававшегося долгое время на юго-западе Германии, потом из Месскирха перебравшегося в Констанц, затем во Фрайбург. Эльфрида знала как северную, так и южную Германию, повидав столь несхожие города, как Лайсниц, Хемниц, Висбаден, Киль, Берлин, Кассель, Фрайбург. К этим перемещениям по Империи, связанным с образованием, добавлялись поездки за границу скорее личного плана: зимой 1907–1908 годов она побывала в Ницце, где изучала французский язык, в то время как ее отец поправлял там свое здоровье; летом 1908 года она ездила в Лондон, где на курсах совершенствовала свой английский, после чего путешествовала по Англии и Уэльсу»¹⁵. Независимая, образованная, всецело открытая всему современному, включая известную свободу нравов, Эльфрида вместе с тем сохраняла вековые предрассудки благополучной прусской буржуазной среды, которым до поры до времени Хайдеггер — сын сельского бочара и ризничего, оставался чужд: бытовой антисемитизм, воинственный национализм, политический консерватизм.

Последнее упоминание имени Достоевского в письмах Хайдеггера к Эльфриде встречается в письме от 28 июля 1920 г., написанном из родного Месскирха: «Здесь, на высотах, достаточно свежо — зато есть все, что нужно для нашего дьяволенка (старшего сына Йорга. — С. Ф.) — я очень рад снова увидеть этот край, луга и поля, и мало-помалу начинаю испытывать, что значит быть укоренным в почве — я это по-настоящему осознал лишь благодаря Достоевскому, и очень сильно ощущаю контраст с такими людьми... что живут лишь отношениями»¹⁶. Как можно убедиться, в этом суждении нет даже намек на антисемитизм, зато есть указание на то, что одно из ключевых понятий философии Хайдеггера восходит — среди прочих источников — к заветным мыслям Достоевского: «Лишь из укоренения при-сутствия во временности становится видна экзистенциальная *возможность* феномена, который в начале аналитики присутствия мы отметили как его основоустройство: *бытия-в-мире*»¹⁷. Стремление к укорененности в родной почве, напряженное внимание к малой и большой родине — вот что схватывает молодой Хайдеггер в размышлениях Достоевского. Разумеется, этот культ родного края (*Heimat*) становится краеугольным камнем критики нигилизма, что и объясняет появление цитаты из Достоевского в курсе

¹⁵ Payen G. Martin Heidegger. Catholicisme, révolution, nazisme. Paris, 2014. P. 111.

¹⁶ “Ma chère petite âme”. Lettres de Martin Heidegger à sa femme Elfride. P. 128.

¹⁷ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Бибихина. М., 1997. С. 351.

о Ницше и европейском нигилизме. Более того, не что иное, как культ русской литературы (Горький, Гончаров, Толстой) наряду с позднейшим культом французской поэзии (А. Рембо, Р. Шар), равно как, например, и восторженное восприятие «Бродячей жизни» К. Гамсуна, придают мировоззрению немецкого философа поистине европейское или даже космополитическое измерение, которое неизменно будет препятствовать редукации его позиции к элементарному национализму или, тем более, к радикальному антисемитизму, что происходит в последнее время в угоду сложившейся политической конъюнктуре.

III

Разумеется, не стоит преувеличивать значения нескольких спорадических высказываний философа, особенно на фоне той громады текстов, что образована основным корпусом его сочинений, университетских курсов, публичных выступлений, к этому времени составивших около 100 томов, к которым в последние годы добавляются все новые тома переписки с современниками — с Х. Арндт, Э. Гуссерлем, Э. Юнгером, К. Ясперсом и др. Хайдеггер остается немецким мыслителем, который как никто до него и как никто после него выстраивал свою философию в ответственном диалоге с античной, средневековой, классической и новейшей традициями философской мысли. Правда, не стоит недооценивать и того, что сила, могущество, авторитет его философии определялись — помимо прочих факторов — своеобразным использованием немецкого языка, которое во многом было обусловлено немецкой поэтической традицией — Гёльдерлин, Ницше, Рильке, Трагль. Как нельзя более выразительно сказал об этом французский писатель М. Бланшо: «Остается — мы все это чувствуем — что в Хайдеггере, возможно, не столько через характер его утверждений, сколько через раскрывающую силу его языка нечто совершенно другое сказывается и вступает в игру. Ибо он, быть может, по существу писатель. Вот почему нелегко решить (если сказать это на его собственном языке), “стихотворит ли он мышлением или мыслит стихотворно”. Отсюда одиночный смысл его появления; отсюда умственная дружба, которой мы ему обязаны»¹⁸. Полагаю, что последняя формулировка — «умственная дружба» — более всего подходит для характеристики отношения Хайдеггера к Достоевскому; впрочем, сам он признавался в беседе с Ф. де Товарницки в 1945 г., что «в юности был прилежным читателем Достоевского и с тех пор никогда не прекращал его читать»¹⁹.

¹⁸ Blanchot M. Lettre sur Heidegger // Philosophie. 2021. No. 4 (151). P. 7–8.

¹⁹ Towarnicki Fr. de. À la rencontre de Heidegger. Souvenirs d'un messager de la Forêt-Noire. Paris, 1993. P. 44.

Библиографический список

- Дудкин В., Азадовский К. Достоевский в Германии (1846–1921) // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 659–740.
- Романова Г. Судьба первого немецкоязычного собрания сочинений Ф. М. Достоевского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 190–193.
- Фай Э. Хайдеггер и Россия. От консервативной революции ко Второй мировой войне // Хайдеггер, «Черные тетради» и Россия / под ред. М. Ларюэль и Э. Файя; пер. под науч. ред. М. Маяцкого. М., 2018. С. 329–362.
- Хайдеггер М. Европейский нигилизм / пер. В. В. Библихина // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 63–176.
- Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Библихина. М., 1997. 451 с.
- Хайдеггер, «Черные тетради» и Россия / под ред. М. Ларюэль и Э. Файя; пер. под науч. ред. М. Маяцкого. М., 2018. 368 с.
- Blanchot M. Lettre sur Heidegger // *Philosophie*. 2021. No. 4 (151). P. 7–8.
- Faye E. Heidegger et la Russie: de la révolution conservatrice à la Seconde Guerre mondiale. Sens public. 2017. <https://doi.org/10.7202/1048862ar>
- Heidegger M. Vorwort zur ersten Ausgabe der “Frühen Schriften” (1972) // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 1. Frankfurt am Main, 1978. S. 55–57.
- Heidegger M. Nietzsche: Der europäische nihilismus // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 48. Frankfurt am Main, 1986. 356 S.
- Heidegger M. Per mortem ad vitam (Gedanken über Jörgensen “Lebenslüge und Lebenswahrheit”) (März 1910) // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 16. Frankfurt am Main, 2000. S. 3–5.
- Heidegger E. & M. “Mein liebes Seelchen!” Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfride. München, 2005. 348 S.
- “Ma chère petite âme”. Lettres de Martin Heidegger à sa femme Elfride / Édité par G. Heidegger; traduit par M.-A. Mailet. Paris, 2007. 524 p.
- Jaran F., Perrin Ch. The Heidegger concordance. London, 2013. 1488 p.
- Löwith K. Mein Leben in Deutschland vor und nach 1933. Ein Bericht. Stuttgart — Weimar, 2007. 160 S.
- Payen G. Martin Heidegger. Catholicisme, révolution, nazisme. Paris, 2014. 682 p.
- Towarnicki Fr. de. À la rencontre de Heidegger. Souvenirs d’un messager de la Forêt-Noire. Paris, 1993. 336 p.

References

- Blanchot M. Lettre sur Heidegger. *Philosophie*, 2021, no. 4 (151), pp. 7–8. (In French)
- Dudkin V., Azadovskii K. Dostoevskii v Germanii (1846–1921) [Dostoevsky in Germany (1846–1921)]. In: *F. M. Dostoevskii: novye materialy i issledovaniia*. Moscow: Nauka, 1973. Pp. 659–740. (In Russ.)
- Faye E. *Heidegger et la Russie: de la révolution conservatrice à la Seconde Guerre mondiale*. Sens public. 2017. <https://doi.org/10.7202/1048862ar> (In French)

- Faye E. Haidegger i Rossiia. Ot konservativnoi revoliutsii ko Vtoroi mirovoi voine [Heidegger and Russia: From the Conservative Revolution to the Second World War]. In: *Heidegger, "Chernye tetradi" i Rossiia*, eds. M. Lariuel', E. Faye; sci. ed. of transl. M. Maiatskii. Moscow, 2018. Pp. 329–362. (In Russ.)
- Heidegger M. Evropeiskii nigilizm [European nihilism], transl. V.V. Bibikhin. In: Heidegger M. *Vremia i bytie. Stat'i i vystupleniia*. Moscow, 1993. Pp. 63–176. (In Russ.)
- Heidegger M. *Bytie i vremia* [Being and time], transl. V.V. Bibikhin. Moscow, 1997. 451 p. (In Russ.)
- Heidegger, "Chernye tetradi" i Rossiia [Heidegger, "Black Notebooks" and Russia], eds. M. Lariuel', E. Fai; sci. ed. of transl. M. Mayatskii. Moscow, 2018. 368 p. (In Russ.)
- Heidegger M. Vorwort zur ersten Ausgabe der "Frühen Schriften" (1972). In: Heidegger M. *Gesamtausgabe*, Bd. 1. Frankfurt am Main, 1978. S. 55–57. (In Germ.)
- Heidegger M. Nietzsche: Der europäische nihilismus. In: Heidegger M. *Gesamtausgabe*. Bd. 48. Frankfurt am Main, 1986. S. 340 (In Germ.)
- Heidegger M. Per mortem ad vitam (Gedanken über Jörgensen "Lebenslüge und Lebenswahrheit") (März 1910). In: Heidegger M. *Gesamtausgabe*. Bd. 16. Frankfurt am Main, 2000. S. 3–5. (In Germ.)
- Heidegger E. & M. "Mein liebes Seelchen!" *Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfride*. München, 2005. 248 S. (In Germ.)
- Jaran F., Perrin Ch. *The Heidegger concordance*. London, 2013. 1488 p.
- Löwith K. *Mein Leben in Deutschland vor und nach 1933. Ein Bericht*. Stuttgart — Weimar, 2007. 160 S. (In Germ.)
- "Ma chère petite âme". *Lettres de Martin Heidegger à sa femme Elfride*, édité par G. Heidegger; traduit par M.-A. Maillat. Paris, 2007. 524 p. (In French)
- Payen G. *Martin Heidegger. Catholicisme, révolution, nazisme*. Paris, 2014. 682 p. (In French)
- Romanova G. Sud'ba pervogo nemetskoiazynchnogo sobraniia sochinenii F.M. Dostoevskogo [The fate of the first German-language collection of works by F.M. Dostoevsky]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2015, no. 2, pp. 190–193. (In Russ.)
- Towarnicki Fr. de. *À la rencontre de Heidegger. Souvenirs d'un messenger de la Forêt-Noire*. Paris, 1993. 336 p. (In French)